

Среди семи участников группы КК Кан Тоук был обычным участником, который колебался между третьим и четвертым местом по популярности. Он привлекал внимание своим красивым лицом, но его недостатком было то, что он не обладал достаточным талантом и был слишком маленького роста, чтобы завоевать популярность одной лишь внешностью. Он также не был достаточно хорош, чтобы стать певцом, поэтому он был из тех участников, которые не обладают достаточным талантом, чтобы иметь какую-то другую привлекательность, кроме средней внешности.

Он был на таком уровне славы, что люди не сразу могли узнать его, если только они не были похожи на Бомёна, который интересовался этой сферой.

Вдруг дверь снова открылась, и вошла женщина.

— Что ты делаешь перед зеркалом?

Он никогда раньше не видел ее лица, но, учитывая обстоятельства, она должна быть матерью Кан Тоука. Бомён нерешительно открыл рот. Он должен был убедиться в этом.

— Ма... мама?

— Что такое? Еда готова, иди поешь. Я собираюсь на работу.

— Да, госпожа.

— «Да, госпожа»? Почему ты вдруг заговорил так формально? Ты все еще не проснулся?

— Иди... иди... иди уже на работу!

— Хорошо. Не забудь поесть перед уходом.

— Да.

Она бросила подозрительный взгляд на скривившегося Бомёна, вернее, на того, кого считала Тоуком, а затем поспешно ушла на работу.

Он пошел на кухню и, поедая приготовленную на столе еду, пытался вспомнить все подробности о Кан Тоуке, какие только мог.

Бомён видел ток-шоу, в котором участвовал Кан Тоук. Он вспомнил, что тот был единственным ребенком, что он вырос в достатке, а его родители — два профессора. А еще то, что он получал полную поддержку в своей деятельности идола.

Когда он смотрел передачу, тон голоса этого человека всегда казался спокойным, и ему не было неловко или грустно. Как будто ему всего хватало.

Бомён умылся и надел форму, чтобы пойти в школу. Последний раз он надевал форму более десяти лет назад. Это была чужая форма, а все вокруг него было реальностью.

Если подумать, он даже не знал, где находится дом. Он даже не был уверен, что сможет найти школу Чан Дан.

— Ху-у-у-у-у.

Глубокий вздох вырвался автоматически.

Несмотря на то, что впоследствии он стал знаменитостью лишь по названию и почти не проявлял активности, Кан Тоук прожил жизнь на другом уровне, нежели Ким Бомён, который никогда не получал ни внимания, ни любви, ни привязанности.

Даже его жизнь до дебюта отличалась от жизни Бомёна. Взять, к примеру, эту комнату и дом — Бомён никогда не жил в таком просторном и уютном месте.

Может быть, пространственно-временной континуум искривился из-за несчастного случая, или, может быть, души поменялись местами. Он не мог быть уверен ни в чем, кроме того, что теперь он стал Кан Тоуком.

Почему именно Кан Тоук? Ведь он был членом КК, созданной в то же время, что и М2М Со Канчжуна?

«Да. Почему?»

Бомён стиснул зубы.

Вероятно, это возможность... Нет, это абсолютно точно была возможность.

Однозначно, ведь за тридцать три года жизни ему ни разу не выпадало ни одной возможности. Да, это был счастливый шанс.

Его счастливый шанс прожить новую жизнь!

К счастью, рядом с домом была остановка, к которой как раз подъехал автобус, идущий в

школу Чан Дан. Трудно было избавиться от чувства вины за использование чужих денег, когда он платил за проезд в автобусе картой из бумажника, который лежал в кармане брюк.

Так или иначе, он добрался до школы и каким-то образом нашел дорогу к нужному классу. По пути несколько учеников поздоровались с ним, и ему пришлось ответить на их приветствия. Пусть они и молодые ученики, но все равно было неловко здороваться с незнакомыми людьми.

Как только он вошел в класс, ученик ростом около ста восьмидесяти сантиметров с громоздкой фигурой обнял его за плечи. Бомён инстинктивно вздрогнул и едва успел увернуться.

— Ух ты, Кан Тоук. Ты впервые жизни пришел пораньше?

Бомён посмотрел на часы, висевшие в классе, и не смог удержаться от подозрений. Восемь часов было слишком близко к началу занятий, чтобы считать это «пораньше». Он смог сделать вывод о типичной школьной жизни Кан Тоука.

— Вчера у тебя был тяжелый день, поэтому я думал, что ты не появишься до конца первого урока.

— ...тяжелый?

— Ты хочешь сказать, что две бутылки — это не так уж и много? Негодник.

«...Разве он сейчас не на втором курсе?»

Он определенно был младшеклассником. Подумать только, он пил и веселился... Это было удивительно по сравнению со школьными временами Бомёна. Хотя, если вспомнить группу Со Канчжуна, которая издевалась над ним в школе, то это не было удивительным. Может быть, Кан Тоук тоже был задирой? Бомён на секунду почувствовал тошноту.

«Нет, я пока не знаю. Возможно, я просто не знал об этом, но Кан Тоук никогда не попадал в скандальные новости».

Бомён проверил табличку с именем человека, смеющимся перед ним.

«Юн Джинсон».

Похоже, он был близким другом Кан Тоука.

Друзья из начальной школы Бомёна разбежались, когда стали старше, а в школе он был изгоем, поэтому понятие «друг» было для Бомёна непонятным. Никто не знал Бомёна в школе,

куда он перевелся после инцидента с издевательствами, но его психика уже была слишком повреждена, чтобы он мог завязать глубокие дружеские отношения. В университете у него появилось несколько друзей, но это отличалось от друга детства.

Близкий друг.

У Бомёна никогда не было такого друга, но он хотел его больше, чем кто-либо другой, поэтому казалось, что он много знает об этом.

Настроение вдруг стало игривым и беззаботным.

Юн Джинсон сцепил их руки и повел его, так что Бомён смог без труда найти свой стол.

— Хм. Эй, Тоук, сюда.

К нему подошла ученица и протянула банку содовой.

«Ли Джихе».

Он быстро проверил имя, но понять причину появления напитка было сложно.

— ...Что это?

«Ах, я не хотел сказать это так грубо».

Внутри он оставался прежним Бомёном, но, поскольку внешне он был Кан Тоуком, из его груди наружу вырвался уникальный, скучный, но безразличный тон Кан Тоука.

— Это для тебя. Просто потому что!

Ли Джихе покраснела и поспешила вернуться на свое место.

— Негодник, должно быть, приятно быть популярным. Что может такого хорошего быть в красивом лице?

Юн Джинсон ворчал, как будто это было обычным делом.

— Как насчет Ли Джихе? Разве ты не думаешь, что она самая красивая девушка в классе?

— Не совсем.

Конечно, Бомён мог сказать, что Ли Джихе красива, даже если бы увидел ее только мельком. Однако он не знал, как оказался в восемнадцатилетнем теле Кан Тоука, будучи тридцатитрехлетним Бомёном внутри... Он был не в том положении, чтобы оценивать семнадцатилетнюю девушку.

— Как скажешь, везучий негодник!

Юн Джинсон сел за свой стол и с досадой ударил себя в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2548138>